

В ПОИСКАХ героя фильма "О бедном гусаре замолвите слово" Эльдар Рязанов пришел в "Ленком". В спектакле "Жестокие игры" его интересовал Александр Абдулов, а Татьяна ДОГИЛЕВА играла там главную роль. "Ну и эту возьмите", - уходя обронил мэтр ассистенту. Три часа лучший гример "Мосфильма" трудился над ее лицом, пытаясь выполнить указания Рязанова "сделать что-нибудь покрасивее". Но, увы. Много лет спустя Рязанов пробовав Догилеву и еще четырех актрис на роль в фильме "Забятая мелодия для флейты". "Решайте скорее, - торопила его Татьяна Анатольевна, - я у режиссеров нарасхват". Теперь она могла себе это позволить. Уже были и "Покровские ворота", и "Блондинка за углом". Три года назад актриса удивила Москву, представ в ином амплуа - режиссера. Сейчас идут уже три ее спектакля - "Лунный свет, медовый месяц", "Не отрекаются, любя" и "Московские страсти".

Та самая Татьяна

Вы решили сами ставить спектакли, надоело ждать милости от режиссеров?

- Мною двигала одна только глупость или, как говорил Толстой, "энергия заблуждения", безумная причем. Мне казалось, что все режиссеры ничего не понимают. У нас было некое абстрактное желание "сделать спектакль". А дальше-то что - понятия не было. Мы предложили "Лунный свет, медовый месяц" одному театру на предмет включения в репертуар. Два часа в большом недоумении режиссер и директор разговаривали с нами: "Вам денег надо?" - "Нет, у нас есть". - "А чего вам надо?" - "Ну, вообще..." Это "вообще", видимо, доконало их окончательно, и нам отказали. Тогда мы пошли своим путем, он был ужасным. По ошибкам, по организации. Честно скажу, я осталась жива только благодаря актерам. Они не отказались от спектакля. Хотя абсолютно спокойно могли это сделать, все они люди не бедствующие, профессионально востребованные. И вот уже три года играем "Лунный свет..." и собираем полные залы. Как актриса я защищена. Я понимаю, что не могу каждому нравиться. Я совершенно не самовлюбленный человек и копаюсь в себе постоянно. И первая скажу, что сегодня ужасно играла. И первая скажу, что не получилось. Но, пустившись в режиссерский эксперимент, я была абсолютно беззащитна.

Но опыт дорогого стоит. Теперь знаю точно: я делаю спектакли для себя. Для актеров, чтобы им было интересно играть. Для зрителей.

Вы как-то сказали: "Я очень люблю свою молодость, но возвращаться туда не хотела бы"...

- Конечно, молодость сама по себе прекрасна, но путь был тернист, скажем так. Много ошибок, метаний. Сказать, что прошла бы его умнее, - было бы неправдой. Я опять куда-нибудь понеслась бы с присущим мне энтузиазмом и энергией заблуждения. От себя никуда не денешься. А вообще я поймала себя на мысли, что в любой период, начиная лет с восьми, думала: хорошо бы остаться в этом возрасте. И сейчас думаю тоже самое. Говорят, Жорж Санд только в старости познала, что такое счастье. А вдруг я тоже начну писать романы и находить какое-то невероятное счастье и в этом?

В юности вы считали, что актриса обязательно должна пить и курить.

- Это, конечно, было чудовищным заблуждением. Как раз из того, что мне не хотелось бы повторять. Но мое время и мой организм подразумевали проживание молодости именно таким образом. Но путь этот может увлечь в такую пропасть, откуда вылезти не можешь. И, так скажем, я несколько раз заглядывала в

эту бездну. Дело это крайне страшное, но понять это может только тот, кто сам туда заглянул.

А какие еще грехи молодости изжили с годами?

- Поняла, что надо быть терпимее. Что все талантливые люди - с очень дурными, тяжелыми характерами. Когда мы ставили "Орестею", на сцене встретились 12 замечательных актрис. Представьте, что это такое? Всем не нравилось, как играет другая. Только гений Петер Штайн мог все пережить и сорганизовать. Когда мы прошли тяжелый период притирки, когда научились все прощать друг другу - спектакль стал замечательный. И любим друг друга до сих пор.

Простите, неужели вы никогда не лукавите перед собой?

- Я никогда себе не вралла. Ни-ког-да. У меня другие недостатки. Верила, что у меня праведная цель и я иду вот туда. А потом выяснялось, что это не цель, а бред чистой воды. Но сил-то сколько и жизненной энергии на это потрачено. Но врать - нет. Я даже, наоборот, слишком честная. Очень много книжек читала с детства и верила, что честное пионерское нельзя нарушить. Если тебя поставили на "боевой пост", надо стоять до 12 часов ночи, пока "не освободят". Конечно, привычка врать появилась в театре и кино, это принятая

манера общения, без этого там не проживешь. Ты всегда должна улыбаться режиссеру и спрашивать: "А что же вы меня не снимаете?" Хотя ты его и в грош не ставишь и не желаешь у него сниматься. Но очень часто мне и не надо было врать, потому что, когда я оказалась в этом мире, долгое время захлебывалась от вос-

существует какой-то мир сам по себе, понимаете? Со своими законами, трагедиями, радостями. Я и сама часть этого мира.

С возрастом как-то меняется ваше понимание того, без чего жизнь бессмысленна?

- И в 20, и в 30, и в 40 лет у меня было одно только - профессия. Роли и карьера. Важно было только это. А все остальное - переживание,

прозябание и напрасная трата времени. Ты почему-то с какой-то нездоровой истерикой хватаешь роли, роли, роли. И слава вроде уже есть, и ты бедствуешь. Наверное, боишься потерять эту жизнь, где, грубо говоря, за тебя все решают. Тебе дают роль, и ты впадаешь в колено: тебя берут, везут, гримируют, одевают, ты выходишь, играешь... Остановка кажется смерти подобна. Ничего не понимаешь - ни что делать, ни как жить.

Но вот она произошла...

- Это все так медленно, медленно подкрадывалось. А потом наступил момент, когда и вообще телефончик замолчал. Я перестала быть молодой героиней. Я

очень сильно переживала и поняла, что могу сойти с ума от безысходности и бессмысленности существования. Но, видимо, остатки здорового начала во мне сработали, и я подумала, что это даже пошло - так зависеть от каких-то дурацких ролей, потому что дурацких ролей было намного больше, чем хороших. И я остановилась. Тут-то и оказалось, что я - беременна. Я родила девочку. А дальше уж все вообще перевернулось. И стало намного важнее, как у нее голова, живот, чем все роли на свете, и театры, и кинорежиссеры.

Марина НЕВЗОРОВА
Фото Сергея ИВАНОВА

торга, что я - здесь! С этими удивительными людьми! С Михаилом Александровичем Ульяновым, например. Это вызвало у меня искреннее онемение и остолбенение. Что бы он ни сказал, все воспринималось на уровне восторга: "Ой, ОН сказал!" Или, например, Ия Сергеевна Саввина не очень добро со мной шутила на "Частной жизни", но и это вызвало мой восторг: "Да! Меня предупреждали, что у Ии Сергеевны своеобразный юмор, и вот, оно, это "счастье" случилось и со мной! Великая артистка говорит мне..." Честно говоря, у меня этот восторг до сих пор остался. Меня изумляет, что